

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1368-1377, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

To the 100th Anniversary of Storming of the Erzerum: the Offensive Operation and Its Significance

Vladimir B. Karataev^{a, *}, Teymur E. Zulfugarzade^b, Natalya N. Cherkasova^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^c Southwestern state University, Russian Federation

Abstract

The article is considered the Erzurum offensive and its significance for Russian society due to the 100th anniversary. There were used the published materials – the collections of documents, scientific research, as well as private sources: memoirs and diaries.

The methodological basis of the study were the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, making judgments under result of the analysis of set of facts and the screening phenomena in the development and the context of the historical situation.

The authors conclude that the Erzurum offensive was the result of the efficient conduct tactical and strategic planning of the Russian command. Despite the considerable force of the enemy and his strong defensive positions, the operation has been a success with relatively small losses of the Russian army. The victory inspired not only the army, but also the Russian rear, which had a positive impact on the mood in society.

Keywords: Erzerum fortress, the First world war, the Caucasian front, the Russian army.

1. Введение

Начатая 28 декабря 1915 г. и закончившаяся к 12 марта 1916 г. 75-дневная операция Эрзерумская наступательная операция, состояла из двух самостоятельных и последовательных операций, имевших определенно поставленные цели: первая – нанесение коротким ударом поражения живой силе турецким войскам, а вторая – окончательный разгром 3-й турецкой армии, укрывшейся за укреплениями крепости Эрзерум, и захват последней. В общем Эрзерумская наступательная операция, проведенная в тяжелых зимних условиях на горном театре, представляет один из примеров доведенной до конца сложной операции, состоявшей из нескольких, вытекавших один из другого, этапов, закончившихся разгромом противника, потерявшего свою основную базу на передовом театре – крепость Эрзерум.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов использованы опубликованные материалы – сборники документов, научные исследования, а также источники личного происхождения: мемуары и дневники. Из мемуарных работ можно отметить труды: М.К. Лемке «250 дней в царской ставке 1914–1915. Мои воспоминания» (Лемке, 2003), Э. Людендорфа «Мои воспоминания о войне 1914–1918» (Людендорф, 2007), а также А.И. Спиридовича «Великая война и февральская революция. Воспоминания» (Спиридович, 1997).

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к

* Corresponding author

E-mail addresses: evr2010@rambler.ru (V.B. Karataev), teymurz@yandex.ru (T.E. Zulfugarzade), natali_21_02@mail.ru (N.N. Cherkasova)

источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. Так, в частности, Эрзерумская операция представлена в контексте с хом операий на Турецком ТВД. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

3. Обсуждение

Историография Кавказского фронта в период Первой мировой войны, несмотря на истекшие 100 лет, не отличается своей многочисленностью. Тем не менее, мы хотели бы разделить ее на два хронологических периода: советский (1917–1991 гг.) и российский (1991 – до настоящего времени).

3.1. Советская историография. Литература, посвященная, собственно Кавказскому фронту, была очень скупа, но и то, что издавалось, носило скорее характер военно-оперативных обзоров, чем научно-исторических исследований, потому как их авторы ограничивались, как правило описанием состояния, соотношения сил, возможностей. Целей и действий войск воюющих сторон, освещая данную тему с позиций опыта военной практики. К таковым, например, относится работа Н. Корсун «Эрзерумская операция» (Корсун, 1938). В 1959 г. вышла в свет книга воспоминаний полководца гражданской войны, Маршала Советского Союза С.М. Буденного «Пройденный путь» (Буденный, 1959). В этой книге явно прослеживаются черты чисто советской идеологии о дисциплине царской армии, в том числе ее высшего офицерского состава, во время военных действий на Кавказском фронте Первой мировой войны.

Интересный материал содержит книга Эдвина Вудхолла «Разведчики мировой войны» (Вудхолл, 1938), в которой раскрываются методы и приемы шпионской работы Германии, Англии и Франции в империалистическую войну 1914–1918 годов, в том числе распространение агентурных организаций на территорию Закавказья.

Следует также отметить обширный труд известного русского военного историка, генерала от инфантерии А.М. Зайончковского «Первая мировая война» (Зайончковский, 1938). Автор, в своем исследовании, особое внимание уделял описанию операций Первой мировой войны 1914–1918 гг., используя обработанные архивные материалы, а также иностранные источники.

Необходимо упомянуть исследование несоветского белоэмигрантского историка данного периода, который затрагивает тематику Кавказского фронта – А.А. Керсновского «История русской армии» (Керсновский, 1973). В его работе акцентируется внимание на боевых действиях, однако более подробно, чем в книге Н.Г. Корсуна «Первая мировая война на Кавказском фронте» (Корсун, 1946). А.А. Керсновский рассматривает не только положение дел на Кавказе, затрагивающее военно-оперативные вопросы, но и политические, а также вопросы личностных взаимоотношений внутри командных кругов противоборствующих сторон. Именно Керсновский изучает Кавказский фронт как один из составляющих театров Первой мировой войны.

Рассматривая в своей работе Закавказье как экономически и стратегически выгодный регион, нельзя было обойти стороной работу грузинского исследователя Г.В. Пипии «Германский Империализм в Закавказье в 1910–1918 гг.» (Пипия, 1978).

А.П. Стеклов написал объемный научный труд о Кавказском фронте – «Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте 1914–1917 гг.» (Стеклов, 1969). В нем автор изучает проблему советизации и большевизации Кавказского фронта, однако и освещает «колониаторскую» политику Царского и Временного правительств в Кавказском регионе, развитие националистического движения в Закавказье.

Издавались работы и в эмиграции. Так, например, в 1933 году в Париже вышло в свет фундаментальное исследование Е.В. Масловского «Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг.» (Масловский, 1933). Автор являлся генерал-майором и генерал-квартирмейстером штаба Кавказского фронта Русской императорской армии. В труде содержатся также обширные воспоминания и записки участников войны на Кавказском фронте.

3.2. Российская историография. В современный российский период у большинства историков появился иной взгляд на рассмотрение тематики Кавказского фронта Первой мировой войны. Так, в 1-й книге серии «Мировые войны XX века» раскрываются состав, оперативные действия, положение, подготовка, состояние снабжения, условия жизни войск Кавказского фронта и противостоящей им Турецкой армии (Первая мировая война, 2002).

Современные исследователи Д. Мартиросян «Сарыкамьшская операция 12–24 декабря 1914 года» (Мартиросян, 1993), А. Фитц «Геноцид армян и российские немцы» (Фитц, 2000) в своих работах сводятся в основном к геноциду армян в Турции в 1915 году, именно когда российские войска перешли в наступление, и к притеснению немцев в России.

К жанру персоналий относится работа Н.Н. Рутыча «Белый фронт генерала Юденича. Биография чинов северо-западной армии» (Рутыч, 2002).

Положению и состоянию казачьих войск на Кавказском театре военных действий, посвящена работа участника Белого движения, полковника Ф.И. Елисеева «Казачи на Кавказском фронте 1914–1917 гг.» (Елисеев, 2001), в Первую мировую войну служившего обер-офицером в 1-м Кавказском

Наместника Екатеринославского генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического полку Кубанского казачьего войска, который с августа 1914 г. действовал на Кавказском фронте.

Одним из известных исследователей Кавказского фронта Первой мировой войны является В. Шамбаров и его книга «За веру, царя и Отечество» (Шамбаров, 2003) представляет собой цельную историческую картину Первой мировой войны с изложением фактов, отобранных из источников, в том числе советских, эмигрантских и иностранных. В работе А.В. Шишова «Кавказский фронт» (Шишов, 1998) дается краткое хронологическое и статистическое обозрение войны на Кавказе и деятельности казачьих частей в Первую мировую войну, А.А. Шихлинский в своей книге «Русская армия в Великой войне» (Шихлинский, 2002) описывает взаимоотношения командующего состава, состояние армии накануне войны и непосредственно во время Первой мировой.

Н.В. Новиков в своем труде «Операции флота против берега на Черном море в 1914–1917 годах» (Новиков, 2003) большое внимание уделяет совместным действиям Черноморского флота и Приморского отряда Кавказской армии в 1916 г. при наступлении вдоль анатолийского побережья.

Исследователь Тельавивского университета Н. Тер-Оганов посвятил свои работы изучению истории экспедиционного корпуса генерала Букретова (Ter-Oganov, 2014; Ter-Oganov, 2015; Ter-Oganov, 2016).

Таким образом, имеющаяся исследовательская литература затрагивает лишь некоторые аспекты Кавказского фронта. Кроме того, многие работы противоречат друг другу и дают совершенно разные представления об одних и тех же фактах. Причиной тому является разность идейно-политических взглядов на проблему представителей исторической науки, разных поколений, судеб и национальностей.

4. Результаты

4.1. Эрзерумская операция. Подготовка к операции

Основная мысль операции была в том, чтобы осуществить прорыв фронта 3-й Турецкой армии в ее центре, т.е. в стыке двух турецких групп, оборонявшихся на Ольгинском и Сарыкамышском направлениях, а также в стыке 2 русских корпусов, 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского, между хребтов, окаймляющих Пассианскую долину с севера и массивом горы Джилли-гель на юге. Сильно пересеченная гористая местность на избранном участке прорыва была вообще мало удобна для маневрирования, почему и оказалась слабее занятой турками. Обогнув склоны массива Джилли-гель, наступающий имел возможность выйти к Кебри-Кейской укрепленной позиции, где у моста р. Аракс сходились почти все пути, ведущие от русско-турецкой границы по правому и левому берегу этой реки (Корсун, 2004: 232).

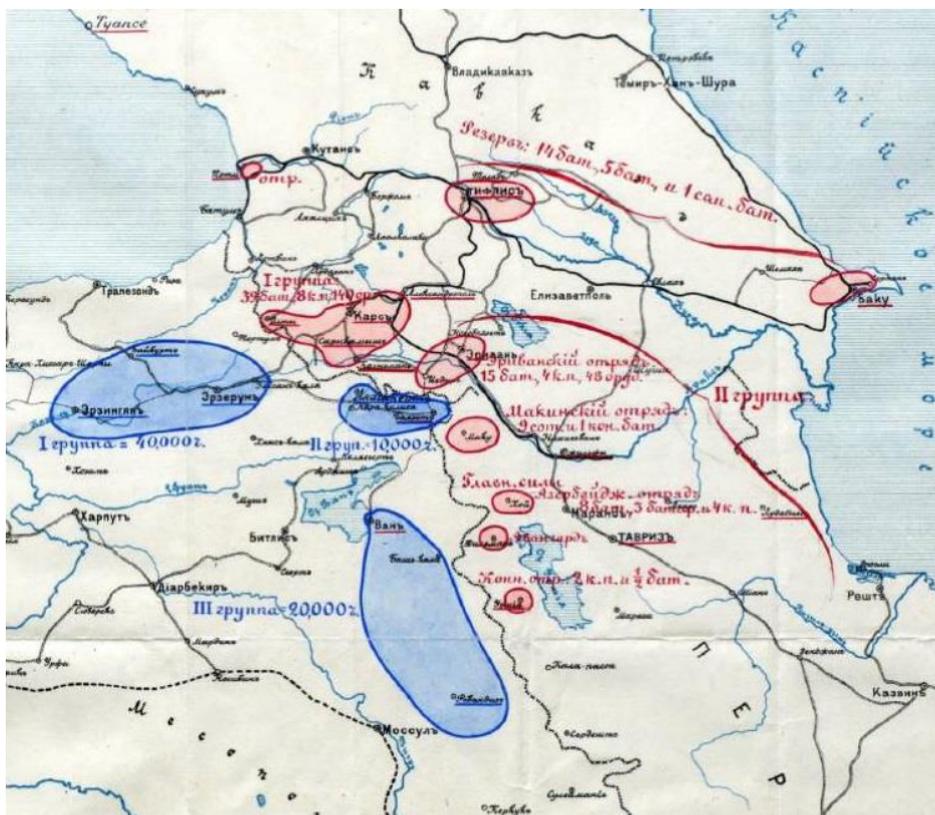

Рис. 1. Карта Кавказского театра военных действий (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3799. Л. 4).

Для удачной операции необходим был эффект внезапности. По свидетельству турецкого командования на фронте в к. 1915 г. вследствие начавшейся суровой зимы «царствовало полное спокойствие» и исключалось всякая возможность наступления русских. Так, командующий 3-й Турецкой армией Махмуд-Камиль-паша в 20-х числах декабря по вызову отправился в г. Константинополь, а начальник штаба – германский майор Гузе находился в отпуске. Генералиссимус всей армии Энвер-паша также не придавал в это время значение Кавказскому фронту и сосредоточил свои резервы во Фракии и в районе проливов. Это спокойствие турок до начала операции необходимо было сохранить, приняв меры тайны операции. Для этого с главного Эрзерумского направления перебрасывались войска на Персидское направление, на Алашкерское и другое. Днем на виду турок части уходили с позиций, а ночью возвращались. Имитировались укрепления других направлений. В итоге искусно проведенная демонстрация удалась блестяще, и сосредоточение войск на участке прорыва у с. Сономер произошло совершенно скрытно даже от своих войск (Корсун, 2004: 238). «Два полка были переданы 2-му Туркестанскому корпусу, а два 1-му Кавказскому корпусу. Наша дивизия была разрознена. Штаб дивизии находился при 1-м корпусе и никакой связи с нами не имел. Где находились другие полки нашей дивизии мы тоже не знали... Это потом, после наступления на Эрзерум мы узнали, что шло очень скрытное распределение войск» (Елисеев, 2001: 156).

В случае если бы турки узнали о Эрзерумской операции в начале ее проведения и для того, чтобы не смогли произвести каких-либо перебросок с остальных участков обширного фронта, командующим Кавказской армии было намечено одновременно проявить большую активность и на фронтах Приморского отряда и на фронтах 4-го Кавказского корпуса, Ван-Азербайджанского отряда, а также экспедиционному корпусу в Персии (Корсун, 2004: 232).

Проявление активности на флангах. В конце декабря Приморский отряд получил приказ начать дальнейшее наступление по побережью. В первую очередь, объектами наступления являлись п. Архаве и п. Вице, что одновременно с усилением Приморского отряда новыми частями потребовала и присылку сюда в дополнении к миноносцам на постоянное пребывание уже более крупных боевых кораблей, канонерских лодок, а затем и линейного корабля. Таким образом, правый фланг армии стал повышенным объектом внимания со стороны турок (Новиков, 2003: 76).

Внимание турок обратил на себя персидский театр, где со стороны русских были предприняты небольшими силами наступательные действия. Это были попытки оказать помощь англичанам в Месопотамии, операции которых протекали там неблагоприятно (Корсун, 2004: 241).

На фронтах 4-го Кавказского корпуса и Азербайджанского отряда предпринимались карательные экспедиции против курдов, заканчивавшиеся разгромом восставших – сожжением их селений и захватом имущества и скота (Корсун, 2004: 192).

Если скрыть операцию от противника удавалось русским войскам, то от непогоды укрыться было трудно. Поэтому уделялось внимание теплой одежде солдат, подвоз войскам топлива для обогрева. Для маскировки были подготовлены белые халаты и чехлы на шапке. Для предохранения глаз от слепящего снега – защитные очки. Чтобы избежать обморожения в ротах имелись запасы не соленого сала. Особое внимание уделялось средствам связи, метеорологической службе, устройству тыла и управления (Корсун, 2004: 236). В общем, план наступления в суровый зимний период на горном театре русскими был всесторонне продуман и ими были приняты все меры для широкой оперативной маскировки. Вот почему переход русских к активным действиям на главном направлении явился для турок полной неожиданностью.

4.2. Подготовка к штурму Эрзерума

Кроме естественных высокогорных укреплений, Эрзерум был окружен бесчисленными укреплениями – фортами, поэтому была предпринята очень серьезная подготовка к штурму, которая продлилась более полумесяца. Утопая в бездонном снегу, вытаскивая на руках орудия на совершенно недоступные скалы, войска Кавказской армии занимали исходное к атаке положение (Керсновский, 1973: 288). Всего в операции должно было принять участие 88 батальонов, 70,5 сотен, 9,5 дружин ополчения, 195 орудий. Штаб вместе с командующим армией разместился в Гасан-Кале. Войска расположились следующим образом:

1. 2-й Туркестанский корпус под руководством Пржевальского в составе 29 батальонов, 46 орудий, 4 гаубицы, 17,5 сотен должен атаковать противника по фронту от р. Чорох до хребта Думлу-даг. Ему противостояли 30-я и 32-я турецкие пехотные дивизии, а также отряд Халил-бея с двумя полками четников;

2. Колонна Волошина-Петриченко в составе 4 батальонов, 2 орудия должна атаковать правый фланг 32-й турецкой дивизии и тыл 31-й дивизии;

3. Колонна генерала Воробьева в составе 16 батальонов, 36 орудий, 5 сотен должна атаковать от хребта Карга-Базар в промежутке между фортами Тафта и Чабан-деде, нанося удар по правому флангу 31 турецкой дивизии и по левому 29 дивизии;

4. Артиллерийский участок генерала Вагина – 16 осадных орудий, 18 полевых гаубиц, 1 дружина ополчения имела главной задачей подготовить артатаку фортов Чабан-деде и Далан-гес;

5. 1-й Кавказский корпус генерала Калитина в составе 39 батальонов, 8,5 дружин ополчения, 18 сотен, 64 орудия, 7 гаубиц должен атаковать от форта Чабан-деде по хребту Девебойну до Палантекенских фортов, которому противостояли 29, 17 и 28 турецкие пехотные дивизии;

5. Армейская конница генерала Раддатца в составе 12 сотен. 12 орудий приготовилась к бою в районе с. Кепри-Кей, а генерала Николаева в составе 18 сотен у с. Сарыкамыш ([Корсун, 2004: 264](#)).

Во время подготовки к штурму Эрзерума фланги центрального направления войск и фланги всей Кавказской армии вели наступательные бои. Крайний правый фланг центральных войск, действовавших против Эрзерума, и состоящий из частей 2-го Туркестанского корпуса и 3-й Кубанской пластунской бригады, при невероятной трудных погодных условиях, бездорожью вытеснил отряд Халил-бея из долины р. Тортум-гель в долину р. Чорох на 10-25 км и занял лучшие перевалы и проходы через хребты и горные массивы к западу от о. Торум-гель и уже 28 января вполне обеспечил справа операцию по овладению Эрзерумом.

На левом фланге главного направления наступал 4-й Кавказский корпус. После Алашкертской операции он насчитывал 12 батальонов, 47 орудий, 33 сотни и 7 дружин. Командовал корпусом генерал Девитт. Имея против себя 2 слабых полка, несколько пограничных батальонов и курдские формирования с 1 января корпус наступал на направление Хныс-Кала, дабы перерезать движение крупных сил противника со стороны Месопотамии на Эрзерум и свой тыл. 28 января, так же, как и правый фланг левый занял фронт от Хныс-Кала до с. Норшин (северный берег о. Ван), прикрывая главнейшие пути на Эрзерум, т.е. обеспечил левый фланг русской ударной группы и продолжал наступление, оттесняя противника к Палантекенским фортам ([Корсун, 2004: 261](#)).

Ван-Азербайджанская группа генерала Чернозубова в составе 12 батальонов, 13 дружин, 38 орудий, 53 сотни имела вспомогательный характер. Имея против себя 8 батальонов турок, курдские отряды группа предприняла операции своим правым флангом, разделив его на два отряда – вдоль северного и южного берега о. Ван, для содействия левому флангу 4 Кавказскому корпусу. К концу января 1916 г. оба отряда продвинулись на линию сс. Норшин, Норкев и продолжали теснить турок на Ахлад и Тадван, и постепенно примкнули к левому флангу 4 Кавказского корпуса.

Левое крыло Чернозубова, тесня батальоны противника, тоже продвигались вперед южнее о. Урмия, где войска русского экспедиционного корпуса генерала Баратова в Персии наступали на Керманшах ([Корсун, 2004: 273](#)).

Так же начать дальнейшее наступление получил Приморский отряд генерала Ляхова. В первую очередь объектами наступления должны были явиться Архаве и Вице, чтобы сковать турок и не допускать каких-либо перебросок к Эрзеруму со стороны моря. На побережье и у р. Архаве действовал турецкий отряд численностью в 14 батальонов. Пользуясь мощным содействием Батумского отряда кораблей, Приморский отряд в составе 11 батальонов, 9 дружин, 3 сотни, 24 орудия последовательно овладел оборонительными полосами турок по рр. Архаве и Вице, чем и выполнил приказ командующего Кавказской армией ([Новиков, 2003: 77](#)).

Для сбора разведанных активно применялась авиация. Так, 11 января 1916 года прапорщик Б.М. Мейер из состава 5-го Сибирского корпусного авиационного отряда в ходе визуального наблюдения дал ценные сведения о расположении противника ([РГВИА. Ф. 6108. Оп. 1. Д. 8. Л. 300-301](#)).

Тем временем завершалась подготовка на главном направлении. Санитарная часть, тыл, резервы были приведены в строгий порядок с 2-3-х кратным запасом медицинских средств, боеприпасов, фуража, продуктов питания и другого имущества.

В резерве у турок был 11-й корпус, расположенный за 9 корпусом, имея свои дивизии: 18 – у с. Тасмахор, 33 у с. Севишли и 34 в районе Эрзерума. Сама крепость занималась запасными батальонами, прибывшими за несколько дней со стороны Трапезунда и Эрзинджана и другими сводными частями ([Корсун, 2004: 265](#)).

4.3. Штурм Эрзерума

«Ну, господа, к делу». Все насторожились, и, по-видимому, приготовились долго слушать командующего. Ведь берем Эрзерум! «Получили мой приказ о штурме Эрзерума? Так вот, назначаю часом начала атаки 8 часов вечера, 28 января». Вот и вся речь для штурма... Генерал Калитин зашевелился и стал резко просить об отсрочке, указывая на неготовность. Присоединились и другие. Только молчал генерал Воробьев... «Хорошо господа, откладываю на один день, начинайте в 8 часов вечера, 29 января». Что и говорить – отсрочка знаменитая» ([Масловский, 1933: 275-276](#)).

29 января начался изнурительный приступ турецкого оплота, славнейшее дело русского оружия в Первую мировую войну – дело, подобно которому не имеет и не будет иметь ни одна армия в мире. Атаки Кавказских и Туркестанских полков встречали яростное сопротивление, а 30 и 31 января отбивали контратаки противника, но взятое не упускалось.

1 февраля 2-й Туркестанский корпус и 4-я Кавказская дивизия преодолели Каргабазарское плато, прорвали фронт турок между фортами Тафта и Чабан-деде и открыли остальным соединениям армии Эрзерумскую долину. В этот же день были взяты форты Кара-гюбек и Тафта, и войска, втянутые в Гурджи-богазский проход также устремились в Эрзерумскую долину, откуда открывался путь к Эрзеруму с севера ([Керсновский, 1973: 288](#)).

Вот как описывает боевую повседневность Ф.И. Елисеев: «Батальон донцов, ворвавшихся в село возле форта Тафта, захватил свыше десятка старых пушек. Возбужденный, боевым успехом после перехода по разным «чертовым тропам» турецких снеговых гор есаул, командир батальона, выстроив своих пластунов возле захваченных пушек, скомандовал: «На молитву – шапки долой!», – и на закате зимнего холодного солнца всем батальоном восторженно пропел «Отче наш». Этот финальный момент боя религиозного донского казачества был исключительно величественен в своей одухотворенной простоте и мистической реальности» (Елисеев, 2001: 160). К концу 3-го дня штурма наметился прорыв турецкого фронта с выходом во фланг и тыл позиции Девебойну. Турецкое командование, учтя создавшуюся угрозу на своем северном секторе обороны, 2 февраля прилагало все усилия к задержке русских, но вместе с тем начало планомерно очищать под прикрытием сильных арьергардов Девебойнскую укрепленную позицию (Корсун, 2004: 267). Около полудня 2 февраля воздушная разведка доложила, что было замечено необычное движение на улицах Эрзерума и некоторое количество повозок, тянувшихся по дороге от Эрзерума на запад. Складывалось впечатление, что начинается эвакуация тыловых учреждений. Генерал Юденич понял, что наступила минута кризиса, и немедленно отдал приказ об атаке по всему фронту (Масловский, 1933: 291-292).

Русские войска на всем фронте в течение 2 февраля и ночи 3 февраля вели непрерывные бои с отходившими турецкими частями. Но все же русским не удалось прорвать в северной части Эрзерумской равнины фронт турок и выйти на сообщение 3-й Турецкой армии. Так как русские атаки захлебнулись, здесь, в своем наступлении, то турки отвели войска на шоссе Эрзерум-Эрзинджан. В след за отступавшим неприятелем другие русские полки один за другим врвались в турецкие форты, и подошли к Карским воротам г. Эрзерума. Первым вошел в город с казачьей сотней есаул А. Медведев 1-го Кавказского корпуса (Корсун, 2004: 267-268).

Всех подвигов за штурм Эрзерума невозможно перечислить. Так, елизаветпольцы полковника Финенко истекающие кровью, в жестокую стужу, у подножия Чабан-деде, после 8 бесплодных штурмов отказались быть сменными и овладели этим фортом на девятой атаке. Железная 39-я пехотная дивизия превзошла саму себя – под ее натиском пали считавшиеся непреступными форты Палантекена и Чабан-деде. 153-й пехотный Бакинский полк взял форт Далан-гес – единственный форт Эрзерума, взятый нами при штурме 1877 г. и тоже бакинцами (Керсновский, 1973: 288).

После овладения крепостью Эрзерум, действия Кавказской армии вылились в преследование остатков 3-й Турецкой армии, стремящейся выйти из-под ударов русских в направлении на г. Эрзинджан и на Испир-Байбуртском направлении. В результате поражения турок в Кепри-Кейском сражении и под Эрзерумом, их армия понесла большие потери (более 50 % личного состава). Преследование турок на широком фронте конницей поддержанной пехотой, ослабило до крайности остатки 3-й Турецкой армии, отброшенной к западу от Эрзерума на 70–100 км. Потери русских войск составили 8,5 тыс. убитыми, 6 тыс. ранеными и обмороженными (Корсун, 2004: 270-271).

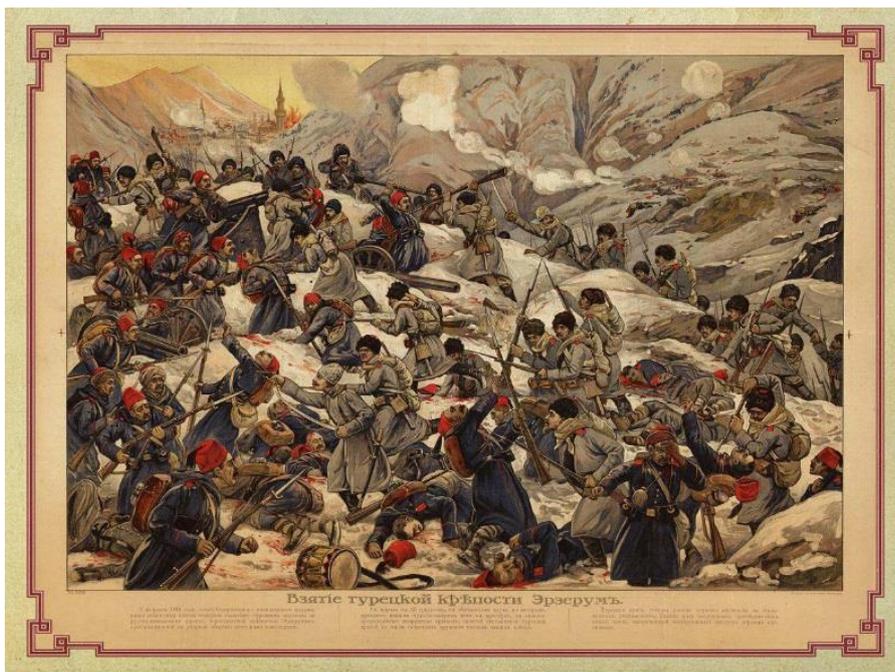
4.5. Значение Эрзерумской операции

В начале 1916 г. войска русского Кавказского фронта начали наступление и смогли осадить крепость Эрзерум. Штурм в целом складывался успешно, на четвертые сутки постоянных атак российские войска заняли ряд укрепленных позиций крепости. Так, Верховный Главнокомандующий император Николай II сделал запись в своем дневнике от 2 февраля 1916 г.: «...Хорошие вести приходят с Кавказа – четыре укрепления Восточного фронта Эрзерума взяты нашими войсками!» (Дневник императора, 1991: 571).

На следующий день, 3 февраля, Эрзерум пал. Данная победа имела громадное значение для России: она воплощала собой силу российской армии и самодержавия. Эта победа стала первым крупным успехом после Великого отступления в кампании 1915 г. 3 февраля 1916 г. Николай II записал: «Сегодня Господь ниспослал милость Свою: Эрзерум – единственная турецкая твердыня – взят штурмом нашими геройскими войсками после пятидневного боя!» (Дневники императора, 1991: 571). Даже 4 февраля Николай II отмечал, что отовсюду прибывают поздравительные телеграммы (Дневники императора, 1991: 571).

Торжества по случаю взятия Эрзерума носили общероссийский характер. Так, в Тифлисе, где находилась ставка наместника царя на Кавказе, в 14 часов 3 февраля после получения известия о взятии Эрзерума Великий князь Николай Николаевич, эскортируемый казачьим конвоем, посетил экзарха Грузии и сообщил владыке о победе. После этого великий князь пригласил владыку совершить молебствие по случаю этого события.

Весть о взятии Эрзерума быстро облетела весь город, вызвав патриотический порыв населения. Здания украсились флагами, несметная толпа народа живым потоком устремилась на главные улицы, к дворцу и собору. В 16:30 в военном соборе было совершено торжественное молебствие экзархом Грузии. При входе в храм Великого князя экзарх обратился к Его Высочеству с приветствием, отметив, что взятием твердыни ислама в Азии нанесен удар и немцам в Европе.

Рис. 2. Взятие Эрзерума на русских патриотических плакатах

При пении «вечной памяти» вождям и воинам, павшим на поле брани, все присутствующие благоверно опустили на колени. По выходе Августейшего Главнокомандующего из собора, толпы народа обнажили головы и громким «ура!» приветствовали Его Высочество. Великий князь проследовал в Сионский собор, откуда, помолившись и приложившись к святыням, возвратился во дворец, перед которым собралась громадная толпа народа.

Раздались звуки горской музыки и начались народные гуляния. Великий Князь выходил к народу, Городской голова обратился к Его Высочеству с краткой речью, выразив восторг всего многоязычного населения, и провозгласил «ура» Государю Императору и Августейшему Главнокомандующему славной Кавказской армии. Громовое «ура» многотысячной толпы огласило воздух. Великий князь поблагодарил за выраженные чувства и провозгласил «ура» державному Вождю русской армии и славным доблестным воинам Кавказской армии. Вновь раздалось восторженное «ура!».

Вечером город был иллюминирован. Учащиеся, с оркестром музыки и флагами, устроили шествие. На улицах продолжились патриотические манифестации ([Черноморская газета, 1916: 6 февр.](#)).

Праздновали взятие Эрзерума и в Новороссийске.

Первыми отметили взятие Эрзерума учащиеся города Новороссийска. Так, по случаю праздника все учащиеся на 3 дня были освобождены от занятий.

Утром 4 февраля в мужской гимназии перед началом торжественного богослужения по случаю взятия нашими войсками Эрзерума, директор гимназии М.О. Сарагадзе поздравил учащихся с радостным событием, провозгласив «ура» Государю Императору и Августейшему Наместнику Царя на Кавказе Великому князю Николаю Николаевичу. Ученики мощно подхватили «ура!».

По окончании молебствия гимназисты вместе с учителями, взяв портреты Государя и флаги, отправились по Серебряковской улице. У городского дома манифестанты остановились. Городской голова вышел на балкон и произнес речь.

Несколько позже состоялась вторая манифестация, при участии учащихся и учителей городских школ ([Черноморская газета, 1916: 5 февр.](#)).

Так, 5 февраля в 11 часов на Соборной площади местным духовенством был отслужен благодарственный молебен. Перед началом богослужения протоиерей Львов произнес речь, отметив блестящую победу русского войска.

После молебствия состоялся парад местного гарнизона. Начальник гарнизона генерал Соколовский провозгласил «ура» Государю Императору и Августейшему Главнокомандующему славной Кавказской армии и доблестным войскам. Громовое «ура!» войск и многотысячной толпы учащихся и граждан оглушало воздух продолжительное время.

На богослужении и параде присутствовали черноморский губернатор В.Н. Барановский, вице-губернатор А.И. Ридель, штаб и обер-офицеры с начальником гарнизона генералом Соколовским, консулы дружественных и нейтральных стран, чины гражданских ведомств, учащиеся средних, низших и начальных школ и многие другие.

Соборная площадь не смогла вместить всех собравшихся, расположившихся по примыкающим улицам.

После парада учащиеся с оркестром и флагами устроили шествие навстречу двигавшимся со 2-й части города многочисленным манифестантам с портретами Государя Императора, Великого князя Николая Николаевича и особ Царствующего Дома.

У манифестантов красовались плакаты с надписью: «Да воссияет над Святой Софией!» и «Да здравствуют наши союзники!». Патриотическая манифестация продолжалась около двух часов. Национальными флагами город был разукрашен 4 и 5 февраля (*Черноморская газета, 1916: 6 февр.*). Как и в августе 1914 года российское общество вновь ликovalo.

5. Заключение

Завершая хочется отметить, что Эрзерумская наступательная операция и собственно взятие крепости Эрзерум стало итогом эффективного проведения тактического и стратегического планирования русским командованием. Несмотря на значительные силы противника и его оборонительные рубежи, операция закончилась успехом со сравнительно небольшими потерями Русской армии. Победа воодушевила не только действующую армию, но и русский тыл, что положительно сказалось на настроениях в обществе.

Примечания

- Буденный, 1959* – Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1959.
Вудхолл, 1938 – Вудхолл Э. Разведчики мировой войны. М., 1938.
Дневники императора, 1991 – Дневники императора Николая II. М., 1991.
Елисеев, 2001 – Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте 1914–1917 гг. М., 2001.
Зайончковский, 1938 – Зайончковский А.М. Первая мировая война. М., 1938.
Керсновский, 1973 – Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. Т. 4. М., 1973.
Корсун, 1938 – Корсун Н. Эрзерумская операция. М., 1938.
Корсун, 1946 – Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946.
Корсун, 2004 – Корсун Н.Г. Кавказский фронт Первой мировой войны. М., 2004.
Лемке, 2003 – Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Мои воспоминания. Харвест, 2003.
Людендорф, 2007 – Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918. М., 2007.
Мартиросян, 1993 – Мартиросян Д. Сарыкамьшская операция 12–24 декабря 1914 года. М., 1993.
Масловский, 1933 – Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Париж, 1933.
Новиков, 2003 – Новиков Н.В. Операции флота против берега на Черном море в 1914–1917 годах. СПб., 2003.
Первая мировая война, 2002 – Первая мировая война. / Мировые войны XX века, кн. 1. М., 2002.
Пипия, 1978 – Пипия Г.В. Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978.
 РГВИА – Российский государственный военный исторический архив.
Рутыч, 2002 – Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича. Биография чинов северо-западной армии. М., 2002.
Спиридович, 1997 – Спиридович А.И. Великая война и февральская революция. Воспоминания. СПб., 1997.
Стеклов, 1969 – Стеклов А.П. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Тбилиси, 1969.
Фитц, 2000 – Фитц А. Геноцид армян и российские немцы. СПб., 2000.
Черноморская газета, 1916 – Черноморская газета (Новороссийск).
Шамбаров, 2003 – Шамбаров В. За веру, царя и Отечество. М., 2003.
Шишов, 1998 – Шишов А.В. Кавказский фронт. Первая мировая война. М., 1998.
Шихлинский, 2002 – Шихлинский А.А. Русская армия в Великой войне. СПб., 2002.
Polyakova, 2012 – Polyakova L.G. Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). // *Bylye Gody*. 2012, (3), 25.
Ter-Oganov, 2014 – Ter-Oganov N.K. Letters from Officer/Orientalist K.N. Smirnov from the Caucasian Front as a Source for the Study of the Military/Political Situation in Turkey and Iran in 1914–1917. // *Voennyi Sbornik*, 2014, №4(6), pp. 209-235.
Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N.K. Letters from Officer/Orientalist K.N. Smirnov from the Caucasian Front as a Source for the Study of the Military/Political Situation in Turkey and Iran in 1914–1917 (Continuation). // *Voennyi Sbornik*, 2015, №7(1), p. 14-29.
Ter-Oganov, 2016 – Ter-Oganov N. Who are you, Haji-Murat Muguev? // *East European History*, 2016, Vol. (3), Is. 1, pp. 19-25.

References

- Budennyi, 1959** – *Budennyi S.M.* Proidennyi put' [The passed way]. M., 1959.
- Vudkholl, 1938** – *Vudkholl E.* Razvedchiki mirovoi voiny [The intelligence agents of world war]. M., 1938.
- Dnevniky imperatora, 1991** – *Dnevniky imperatora Nikolaya II* [The diaries of Emperor Nicholas II]. M., 1991.
- Eliseev, 2001** – *Eliseev F.I.* Kazaki na Kavkazskom fronte 1914–1917 gg. [The cossacks on the Caucasian front in 1914–1917]. M., 2001.
- Zaionchkovskii, 1938** – *Zaionchkovskii A.M.* Pervaya mirovaya voina [The first world war]. M., 1938.
- Kersnovskii, 1973** – *Kersnovskii A.A.* Istoriya russkoi armii [The history of the Russian army]. V 4 t. T. 4. M., 1973.
- Korsun, 1938** – *Korsun N.* Erzerumskaya operatsiya [The Erzurum operation]. M., 1938.
- Korsun, 1946** – *Korsun N.G.* Pervaya mirovaya voina na Kavkazskom fronte [The first world war on the Caucasian front]. Operativno-strategicheskii ocherk. M., 1946.
- Korsun, 2004** – *Korsun N.G.* Kavkazskii front Pervoi mirovoi voiny [The caucasian front of the First World War]. M., 2004.
- Lemke, 2003** – *Lemke M.K.* 250 dnei v tsarskoi stavke 1914–1915 [250 days in Tsarist rate of 1914–1915]. Moi vospominaniya. Kharvest, 2003.
- Lyudendorf, 2007** – *Lyudendorf E.* Moi vospominaniya o voine 1914–1918 [My war memories 1914–1918]. M., 2007.
- Martirosyan, 1993** – *Martirosyan D.* Sarykamyskaya operatsiya 12–24 dekabrya 1914 goda [The Sarikamish operation, 12–24 December, 1914]. M., 1993.
- Maslovskii, 1933** – *Maslovskii E.V.* Mirovaya voina na Kavkazskom fronte 1914–1917 gg. [World war on the Caucasus front, 1914–1917]. Parizh, 1933.
- Novikov, 2003** – *Novikov N.V.* Operatsii flota protiv berega na Chernom more v 1914–1917 godakh [The operations of the fleet against the shore of the Black sea in 1914–1917 years]. SPb., 2003.
- Pervaya mirovaya voina, 2002** – Pervaya mirovaya voina [The first world war]. / Mirovye voiny XX veka, kn. 1. M., 2002.
- Pipiya, 1978** – *Pipiya G.V.* Germanskii imperializm v Zakavkaz'e v 1910–1918 gg. [The german imperialism in the Caucasus in 1910–1918]. M., 1978.
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].
- Rutykh, 2002** – *Rutykh N.N.* Belyi front generala Yudenicha. Biografiya chinov severo-zapadnoi armii [The white front of general Yudenich. The biography of the ranks of the northwestern army]. M., 2002.
- Spiridovich, 1997** – *Spiridovich A.I.* Velikaya voina i fevral'skaya revolyutsiya. Vospominaniya [The Great war and the February revolution. Memories]. SPb., 1997.
- Steklov, 1969** – *Steklov A.P.* Revolyutsionnaya deyatel'nost' bol'shevistskikh organizatsii na Kavkazskom fronte 1914–1917 gg. [The revolutionary activities of the Bolshevik organizations in the Caucasus front, 1914–1917]. Tbilisi, 1969.
- Fitts, 2000** – *Fitts A.* Genotsid arмян i rossiiskie nemtsy [The Armenian Genocide and the Russian Germans]. SPb., 2000.
- Chernomorskaya gazeta, 1916** – Chernomorskaya gazeta (Novorossiisk).
- Shambarov, 2003** – *Shambarov V.* Za veru, tsarya i Otechestvu [For Faith, Tsar and Fatherland]. M., 2003.
- Shishov, 1998** – *Shishov A.V.* Kavkazskii front. Pervaya mirovaya voina [The Caucasian front. The first world war.]. M., 1998.
- Shikhliniskii, 2002** – *Shikhliniskii A.A.* Russkaya armiya v Velikoi voine [The Russian army in the great war]. SPb., 2002.
- Polyakova, 2012** – *Polyakova L.G.* Periodical Press as a Means to Study Rear Area Activities in the First World War (Black Sea Province Case Study). *Bylye Gody*. 2012, (3), 25.
- Ter-Oganov, 2014** – *Ter-Oganov N.K.* Letters from Officer/Orientalist K.N. Smirnov from the Caucasian Front as a Source for the Study of the Military/Political Situation in Turkey and Iran in 1914–1917. *Voennyi Sbornik*, 2014, №4(6), pp. 209-235.
- Ter-Oganov, 2015** – *Ter-Oganov N.K.* Letters from Officer/Orientalist K.N. Smirnov from the Caucasian Front as a Source for the Study of the Military/Political Situation in Turkey and Iran in 1914–1917 (Continuation). *Voennyi Sbornik*, 2015, №7(1), p.14-29.
- Ter-Oganov, 2016** – *Ter-Oganov N.* Who are you, Haji-Murat Muguev? *East European History*, 2016, Vol. (3), Is. 1, pp. 19-25.

УДК 93/94

К 100-летию взятия Эрзерума: наступательная операция и ее значение

Владимир Борисович Каратаев ^{a, *}, Теймур Эльдарович Зульфугарзаде ^b,
Наталья Николаевна Черкасова ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^c Юго-западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье, в связи со 100-летним юбилеем, рассматривается Эрзерумская наступательная операция и ее значение для русского общества.

В качестве материалов использованы опубликованные материалы – сборники документов, научные исследования, а также источники личного происхождения: мемуары и дневники.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении авторы отмечают, что Эрзерумская наступательная операция стала итогом эффективного проведения тактического и стратегического планирования русским командованием. Несмотря на значительные силы противника и его сильные оборонительные рубежи, операция закончилась успехом со сравнительно небольшими потерями Русской армии. Победа воодушевила не только действующую армию, но и русский тыл, что положительно сказалось на настроениях в обществе.

Ключевые слова: крепость Эрзерум, Первая мировая война, Кавказский фронт, Русская армия.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evr2010@rambler.ru (В.Б. Каратаев),
teymurz@yandex.ru (Т.Э. Зульфугарзаде), natali_21_02@mail.ru (Н.Н. Черкасова)